

УДК 343.13

С. М. Якубова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации является одним из самых подвижных, подвергается постоянной модернизации в связи с пробельностью как его отдельных норм, так и целых институтов и ассоциативно напоминает лоскутное одеяло. Современное состояние российского уголовно-процессуального права требует дальнейшего реформирования этой отрасли права. На назревшую необходимость модернизации действующего уголовно-процессуального законодательства для целей выработки адекватной современным реалиям модели уголовного процесса указывают и многие ученые-процессуалисты [1, с. 55–57; 2, с. 22–28; 3, с. 91–104].

Влияние на изменения отдельных норм и институтов уголовного судопроизводства оказывает развитие информационно-телекоммуникационных технологий, которые проникают во все сферы жизни. В век информационных технологий проведение процессуальных действий становится возможным с использованием инновационных возможностей цифровизации, пронизывающей все отрасли права.

В уголовном судопроизводстве для начала уголовного процесса закон предусматривает наличие повода. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) одним из поводов для возбуждения уголовного дела служит заявление о преступлении, совершенном, совершаемом или готовящемся [4]. Подача такого заявления, помимо традиционных форм (лично заявителем в письменной или устной форме непосредственно в соответствующий правоохранительный орган, посредством почтовой связи), допускается посредством использования электронного обращения через официальный интернет-сайт органа внутренних дел с обязательной регистрацией в книге учета сообщений о происшествиях [5].

Кроме того, внедрение информационных технологий нашло отражение в стадии предварительного расследования в отнесении электронных носителей информации к вещественным доказательствам (ч. 4 ст. 81, ст. 81.1, ч. 2.1 ст. 82, ст. 164.1 УПК РФ) и др.

Возможность применения информационно-телекоммуникационных технологий, а именно видео-конференц-связи, для сопровождения судебного разбира-

тельства при совершении процессуальных действий предусмотрена и в других нормах УПК РФ.

Потенциал применения в уголовном процессе видео-конференц-связи был заложен еще в принятом в 1990 году Организацией Объединенных Наций Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия по использованию Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [6].

Исследуя возможности применения видео-конференц-связи, отметим, что Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 10 февраля 2009 года № 1 разъяснил судам право лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, непосредственно участвовать при рассмотрении кассационной жалобы или представления прокурора на решение в порядке ст. 125 УПК РФ и изложить свою точку зрения, в том числе путем использования систем видео-конференц-связи [7].

Федеральным законом от 20 марта 2011 года № 39-ФЗ в УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми ст. 240 дополнена частью 4, предоставляющей возможность допроса судом свидетеля и потерпевшего посредством видео-конференц-связи. Этим же Федеральным законом в УПК РФ введена ст. 278.1, определяющая особенности допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи [8].

Более того, ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ предоставляет право осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи; ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ предоставляет суду апелляционной инстанции право исследовать доказательства с использованием систем видео-конференц-связи; ч. 2 ст. 399 УПК РФ обязывает суд при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи; ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ предусматривает право потерпевшего, его законного представителя, представителя участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи.

Между тем в юридической литературе к цифровизации уголовного судопроизводства отношение неоднозначное. Так, О. В. Овчинникова, Д. С. Гринь, положительно оценивая предусмотренную законом возможность применения в судебных стадиях систем видео-конференц-связи, ратуют за допустимость применения этих систем также и на досудебных стадиях уголовного процесса [9; 10].

Признавая неизбежность проникновения цифровых технологий в уголовный процесс и эффективность применения средств электронных цифровых средств и сетей, существенность в расширении человеческих коммуникаций как на бытовом, социальном, так и на профессиональном и управленческом уровнях, профессор Л. А. Воскобитова при этом обоснованно полагает, что внедрение цифровых технологий в эту сферу требует системного изучения и научного анализа возникающего и разрастающегося опыта, как его положительных результатов, так и рисков для обеспечения полноты предусмотренных законом гарантий и исключения возможных негативных последствий цифровизации [3, с. 91–104].

С. В. Власова же придерживается по исследуемому вопросу более консервативных взглядов, считая, что цифровизация может «способствовать вытеснению людей из целого ряда сфер деятельности, включая некоторые сегменты юридической, уголовно-процессуальной деятельности, доказывания, — “интеллектуальными агентами”» [11, с. 9–18].

П. П. Ищенко называет неоправданной «ресурсоемкость отечественного уголовного судопроизводства» и указывает на назревшую необходимость закрепления в УПК РФ норм, позволяющих в полном объеме осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате, реализация которой способствовала бы как экономии сил и средств всех участников уголовного судопроизводства, так и обеспечению упрощения порядка хранения архивных уголовных дел, восстановления утраченных уголовных дел и обучению следователей приемам расследования и составления процессуальных документов на примерах архивных уголовных дел и др. [12, с. 68–79].

Электронное уголовное дело Ю. Н. Познанский рассматривает через призму принципов, полагая, что это решит проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки [13, с. 41–44].

О неизбежности цифровизации уголовного процесса свидетельствуют и курс, взятый Российской Федерацией в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 в целях формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов [14].

Случившаяся в 2019 году пандемия COVID-19 в мировых масштабах актуализировала возможность обеспечения уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий и допустимость расследования уголовных дел в электронном формате.

О жизнеспособности уголовного судопроизводства в электронном формате с использованием специального программного обеспечения свидетельствуют результаты его реализации в законодательстве стран как ближнего зарубежья

(Эстонской Республики, Грузии и Республики Казахстан [15]), так и дальнего зарубежья (ФРГ, США и др.) [16, с. 81–87].

Резюмируя изложенное, считаем возможным заключить, что назрела необходимость в реализации российского уголовного судопроизводства в электронном формате, а для его обеспечения — в разработке нового Уголовно-процессуального кодекса, отвечающего современным возможностям и чаяниям.

1. Химичева О. В. Основные направления развития современной уголовно-процессуальной науки // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 55–57. [Вернуться к статье](#)

2. Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 22–28. [Вернуться к статье](#)

3. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91–104. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона РФ от 5 апр. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

5. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

6. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

7. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 2009 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). [Вернуться к статье](#)

10. Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. [Вернуться к статье](#)

11. Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18. [Вернуться к статье](#)

12. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. 2019. № 12. С. 68–79. [Вернуться к статье](#)

13. Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41–44. [Вернуться к статье](#)

14. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗРК [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 10.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

16. Пастухов П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 81–87. [Вернуться к статье](#)